

Содержание

ЭТО ТБИЛИСИ, ДЕТКА!

Старые соседи.....	9
Это Тбилиси, детка!.....	12
Матрас.....	14
Нарды.....	18
Нашла коса на камень.....	22
Ремонтные страсти	26
Фотосессия лифчиков	31

МОЯ СОСЕДКА ЗИНА

Страсти по кошкам.....	36
Зина и матрас	40
Зина и бутылка зети.....	40
Зина и дрова	42
Про войну с келейником.....	44
Зина с корзиной обличений	48
День рождения	55
Зинина ванная.....	55
Веревка	57
Марьяжный интерес Гамлета	58
Человек	61
Про любовь самоотверженную и клятву Гиппократа... ..	62
Печенка и Советский Союз	65
Противоречивость — наше все	66
Цветы у Вечного огня.....	67
Позвали на пиво.....	68
Про Васику, Пацико и души прекрасные порывы, кончившиеся швахом	71
Про Гришу и Вику.....	73
Про Евдокию с палкой	75

Про тещу-аккуратистку и банку мацони	77
Про Русико и Беки	79
Про свечницу Ингу	81
Первый урок в новом районе	82
Спасение кошки	87
Теологические вопросы с утра пораньше	90
Торт	92
Про хомяка	95
Неприятие экспериментов	97
Ответственность	99
На Пасху	100
Лопух как средство выражения любви	100
Толк в жизни	101
Про самопожертвенность	102
Запрет	103

«МАЛАЯ ЦЕРКОВЬ» ИЗНУТРИ

Репетитор	106
Глава семейства	109
Талисман	111
Про Папу Римского и благородное семейство	114
Про Лизико и дополнительные заработки	116
Лизико и догматы	118
Лизико и ее крест	120
Деметре и воспитание	122
Лизико и скорби	124
Деметре и борьба за идеалы	126

ОЛАДЬИ ДЛЯ КВАРТИРАНТКИ

Раздумья	128
Пазл не сложился	132
Синдром хорошей девочки	136

Души прекрасные порывы.....	141
Любовь к священнику	145
День архимандрита.....	149
Поиски школы	156
Подготовка к исповеди	161
На сайте знакомств	165
Разный подход	169
Олады для квартирантки.....	173
Не допустили	178
Запрет на счастье	181
Трудная мама	186
Элгуджа и Кнарлик.....	189
Упущенные возможности	192
Потерянные годы	196
Ловушка друг для друга.....	201
Второй круг и три предмета в одном стакане.....	205

ЭТО ТБИЛИСИ, ДЕТКА!

Старые соседи

Эта история произошла в конце 90-х годов, и началась она так:

— Мам, возьми трубку.

— Не буду брать. Это сто процентов опять Эмзар звонит. Деньги за подъезд хочет. А что я ему дам?

Нина, знойная дама бальзаковского возраста, села измерять давление. Нервы сегодня потрепали все кому не лень. Соседка Цицо пришла с утра пораньше рассказывать свой сон, немного фривольного содержания; боржомщик Лексо кричал со двора, требовал долг за взятые неделю назад две бутылки; дворовый кот Пират повадился гадить именно на ее, Нинин, половик. А тут еще вишенка на торте — звонки Эмзара, соседа по старому дому. Нина давно там не жила, сдавала квартиру, благодаря чему сводила концы с концами. Так вот, по мнению соседей, она должна была платить подъездные деньги наравне со всеми. Нина спорила до хрипоты, доказывая, что квартиранты у нее бывают временами, а платить за целый год — верх глупости и расточительства. Она не Ротшильд и не Рокфеллер. Эмзар, председатель товарищества, имел на этот счет противоположную точку зрения и раз в месяц трезвонил Нине по телефону и требовал пять лари с мелочью. В таких случаях Нина во всеуслышание объявляла себя безвременно погибшей и целый

день охраняла телефон, чтоб никто по привычке не поднял трубку.

Ее дочка Лиана послушно смотрела на звонивший телефон. Прошло минут десять, и, снова услышав звонок, Лиана сплеховала — автоматически взяла трубку.

Оттуда донесся крик Эмзара:

— Э, постой, не бросай! Нина, твою квартиру воруют, тьфу, продают!

Нина как была с фонендоскопом в ушах, так и подскочила к кричащей трубке, тут же забыв про меры предосторожности.

— Эмзар, дорогой, что ты сказал?

— Нина, приезжай скорей, тут твою квартиру какой-то позорный тип продает! Уже клиентам показывает планировку. Да, и пять лари с собой захвати. Имей совесть.

Трудно передать, что сделалось с бедной Ниной. Давление наверняка подскочило на двадцать единиц, но кто бы о нем вспомнил. Нина в спешке натянула юбку, блузку и уже голосовала у подъезда — ловила такси.

Успела вовремя. Трое чужаков выходили из подъезда и вели между собой разговор:

— Ничего себе квартира. Если скинет пару тысяч, можно брать.

— Жалко, ремонт старый.

— И сантехнику придется менять. Очень уж страшная. Нина кинулась к ним разъяренной пантерой.

— Раковина чуть битая сбоку, так?

Чужаки оторопели, но кивнули на автомате:

— Так. А что?

— А то, что это моя квартира! И она не продается! Кто вас туда пустил?

Они удивленно переглянулись и ответили не очень уверенно:

— Хозяин. Кажется, Нодари зовут.

Нина распалилась еще больше:

— Я ему покажу, как чужие квартиры продавать! Где он?

— Вроде за нами шел. Лысый такой. В кепке.

Нина издала вопль индейцев шауни, выходящих на тропу войны, и помчалась к лифту, на ходу пообещав:

— Сейчас я ему эту кепку...

Птицей влетела в свою квартиру, а там никого. Обошла комнаты — чисто и тихо. Через пять минут раздался звонок. На пороге стоял бессменный сборщик общественных денег Эмзар. Спросил по-деловому:

— Ну что, поймала?

— Нет.

— Сто процентов по лестнице смылся, пока ты на лифте поднималась. Я тебе скажу, этот тип мне сразу не понравился, пока он вокруг твоей квартиры отирался. Глаза у него нехорошие.

— Бегающие? — уточнила Нина, насмотревшаяся на своем веку детективов.

— Под кепкой не поймешь. Но я печенкой почувствовал, не наш это человек. Не наш. Он еще на первом этаже у Ламары выяснял, кто в доме квартиру сдает. Эта старая курица и назвала твою фамилию, этаж и квартиру. Хотела как лучше. Кто же знал, что лысый жулик разведку проводит.

— Язви его в душу, — уточнила Нина. — И как он, интересно, в квартиру попал?

— Я тебя умоляю, пластилином сделай слепок, попробуй варианты и заходи. Мой дед Гедеван говорил, что замок — только от честных людей. Аферист всегда найдет способ зайти, куда не просят.

Полная грудь Нины ходила ходуном от перенесенного стресса и бури невысказанных мыслей.

12 Это Тбилиси, детка!

Прокричавшись и указав точное местоположение гроба для типа с кепкой, Нина немного успокоилась и буднично поинтересовалась:

— Эмзар, генацвале, а на чем он прокололся?

— На твоей фамилии. Я, когда увидел, что он людей в дом запустил, сперва подумал, твой знакомый клиент там квартиру показывает. Помнишь, ты одноклассника присылала с иранцами? Они еще у тебя медный таз утащили, антикварный.

— Не говори, везет мне на босяков-квартирантов. То таз утащат, то краны пооткручивают и врут, что так и было.

— Слышу, он твою фамилию называет с ошибкой. Видимо, не расслышал, что Ламара говорила. Я сразу понял, не наш это человек. Сто процентов не наш. И побежал тебе звонить.

Нина обняла его от избытка чувств.

— Пропала бы я без тебя, Эмзар!

Он смущенно улыбнулся.

— Обижает. Помнишь, еще наши бабушки ореховое варенье варили на одном балконе. На то мы и есть старые соседи. Друг для друга стена и опора. Иначе нельзя... — Потом тихо добавил: — А пять лари не надо. Я за тебя положу. У тебя и так стресс.

Это Тбилиси, детка!

Покупаю мандарины по 50 тетри. Продавщица спрашивает:

— У тебя сумка есть?

— Есть.

— О, хорошая. Много влезет. Возьми — ну еще пять кило. Варенье сварить.

— Да я не хочу.

— Вай, что сказать... Тогда бери хоть еще кило. Просто так. Меня обманули, гнилые кульки подсунули. Рвутся. А мандарины, смотри, некуда девать. Жаль такую сумку прочную напрасно упускать.

И сыплет мне добавку на глаз несчетно.

Потом благословляет дежурно:

— Кушай на здоровье.

*

Сына в школу отвела и иду себе в библиотеку. Тут кто-то меня тормозит:

— Как ты? Ребенок где?

Не сразу поняла, что это та самая бабушка у тополя возле магазина «Спар», мимо которого мы ходим каждый день. Да и не бабушка это вовсе, оказывается, а примерно моего возраста женщина в черном. Судя по акценту, из Западной Грузии. Лицо у нее светлое, улыбается. Кстати, постоянно в хорошем настроении, что для меня высший пилотаж.

Отвечаю на автомате:

— В школе.

Она меня по щеке потрепала и дальше пошла к своему тополю с кружкой сидеть.

Помахала рукой:

— Будь здорова. Ребенку привет.

И есть же у нее настроение на эти реверансы с человеком, который просто проходит мимо...

*

Многие говорят, что город уже не тот. Дух изменился и прочее. Ничего подобного. Иду вчера на урок, со мной заходит в лифт молодая девушка. Видная такая, светлые волосы спиральками, мини-юбка. Короче, не из прошлого столетия. Смотрит на меня, опускает в щель 10 тетри, улыбается и нажимает нужный мне этаж.

— Ва! Откуда знаете, куда мне надо?

А корпус¹, учтите, громадный.

Она отвечает:

— Ехали мы как-то, я запомнила. Вы, наверное, учительница, к Дачи ходите. Поцелуйте его от меня.

Улыбнулась и вышла.

*

Захожу в обувной магазин. За столом сидит продавщица. Здравуюсь с ней и, осмотрев полки, спрашиваю, нет ли вот таких туфель другого размера.

— Нет, только этот остался, — отвечает. — Точно такую пару вы брали в прошлом году. Ведь так?

— Откуда знаете?!

— Помню. Была моя смена. Вы пришли с маленьким мальчиком...

— Я не помню, что ела вчера.

— О, склероз — плохая штука. А я помню всех, кто заходит в магазин, у кого какой размер ноги.

Вышла оттуда удивленная. Этот крошечный магазинчик довольно далеко от моего дома, примерно в четырех остановках.

Хотя чему удивляться. Это Тбилиси, детка!

Матрас

Лето у Васику, сколько он себя помнил, ассоциировалось с обезлюдившим двориком на Клары Цеткин и его бабушкой Ламарой, стиравшей овечью шерсть из старых матрасов.

Стирка матрасов была для Ламары-бебо коронным ритуалом, основой основ, на которой базировалось

---

¹ В Тбилиси корпусом называют многоэтажный дом.

мироздание. Начинаясь ритуал с того, что старушка долго вглядывалась в чистое, без единого облачка, голубое небо, приставив к глазам узловатую сморщенную ладонь. И по ведомым ей одной приметам определяла, что в ближайшую неделю дождя не будет, даже если его обещала вечерняя информационная программа «Моамбе».

Потом поднимала дикую суматоху в комнатах на втором этаже.

Распарывала все матрасы, вынимала аккуратнейшим образом из недр чехлов шерсть до последнего завитка и занимала все ведра — шерсть отмокала в мыльном растворе. Потом зигзагами курсировала между ведрами со специальной метровой палкой — мешала однородную массу, чтоб лучше отстиралось.

Несколько раз промывала под проточной водой уже чистую шерсть и складывала в огромный марлевый мешок — стекать. Следующий этап был не менее важным. Ламара-бебо оккупировала деревянный балкон, оставив для прохода узенькую тропинку сбоку, и ровными пирамидками раскладывала шерсть на чистых тряпках. Дня два-три шерсть сохла под палящим солнцем, и десять человек соседей вынуждены были ее обходить. Ламара-бебо периодически выходила на балкон зорким глазом проконтролировать сохранность пирамидок, не сдуло ли их ветром.

Удостоверившись, что шерсть почти высохла (если шерсть пересохнет, ее потом не распушить), бабушка приносила крохотную скамеечку и кизилковый прут, который бережно хранился в подвале. Как-то Васико попытался использовать его в качестве меча в бою с соседскими мальчишками. Итог был печальный: в пылу сражения прут сломался, и у Ламары чуть не случился сердечный приступ.